

*Портрет мыслителя.
Художник Доменико Фетти. 1620-е гг. Фрагмент*

УДК 1(091) Сфер Боспорский

Шевченко О.К.

Системная реконструкция политики и творчества Сфера Боспорского: опыт изучения пространства текста автора как свернутого состояния его политической биографии

Шевченко Олег Константинович, кандидат философских наук, магистр истории, доцент
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-3450-6494>

E-mail: oleg-k-shevchenko@j-spacetime.com; skilur80@mail.ru

На основании античных литературных и философских текстов, при активном использовании эпиграфических и иных специальных исторических источников реконструирована творческая и политическая биография представителя ранней Стои Сфер Боспорского.

Ключевые слова: исторические источники; реконструкция политической биографии; история философии; философия античности; стоицизм; эллинизм; Сфер Боспорский.

В настоящий момент точно установлено около десятка имен крымских мыслителей античной эпохи, общий круг их интересов и несколько десятков фрагментов их работ. Не так уж и мало, особенно если учесть, что, например, после Анаксимена и Анаксимандра осталось значительно меньше текстов и даже прямых исторических свидетельств. Среди философских персоналий античного Крыма выделяется своей значительностью один из первых стоиков Эллады, ученик Зенона из Кития и Клеанфа из Ассоса, автор 32 философских трактатов Сфер Боспорский (ок. 280 – после

221 до н.э.). Однако в силу малочисленности прямых источников о его жизни и философии единого, являющегося классическим текстом по жизнеописанию Сфера Боспорского – нет. Отдельные элементы его биографии и учения исследованы в трудах Д.С. Спиридонова¹, А.Л. Верлинского², Э.Б. Петровой³, А.А. Столярова⁴. Среди зарубежных исследователей фигура Сфера Боспорского подвергалась более существенному исследованию. Упомянем здесь такие имена, как Thomas W. Africa, оставившего блистательный анализ о влиянии философии на политические реформы Спарты⁵, Leonidas Konstantakos, автор недавнего исследования этой же проблемы⁶, а также Sharon Lea Mattila, которая с провела тщательный анализ историко-культурной и философской среды, в которой формировался и реализовывал свою программу Сфер Боспорский⁷. Однако системного подхода к проблеме, учитывающего весь спектр источников, не наблюдается и в западной традиции.

Исходя из сказанного, наша статья направлена на максимальное задействование данных философии и истории при реконструкции биографии одного из самых влиятельных и известных философов, родившихся на Крымском полуострове.

Год рождения Сфера Боспорского, так же как и дата его смерти, точно не установлена. Ориентируясь на даты царствования спартанского царя Клеомена и ряда царей из рода Птолемеев (с жизнью которых тесно переплеталась судьба Боспорца), историками примерно установлено время его смерти – после 221 г. до н.э.; в рамках все той же ориентировочной таблицы дата рождения Сфера приходится между 285 и 280 гг. до н.э. По этой причине в данной статье в качестве условной даты рождения будет принят год 281-й, он удобен исключительно в стилистическом плане и вполне корректен в историческом, ибо полностью укладывается в отведенный специалистами люфт времени рождения Сфера. Место рождения философа также имеет некоторое разночтение. Так, Диоген Лаэртский определяет его как жителя Боспора (*Diog. L. VII 6*), а Плутарх – как выходца с берегов Борисфена (*Plut. Cleom. 23 (2)*). Современные исследователи склонны в этом вопросе доверять Диогену⁸, иногда отмечая каждый раз вопросительным знаком версию Плутарха⁹.

III в. до н.э. был для эллинов одним из самых трудных и кровавых периодов за всю их историю. Со смертью Александра Македонского разгорелись ожесточенные войны между его полководцами, разорвавшими на куски гигантскую империю, созданную усилиями покойного. Одновременно – это на первый взгляд кажется парадоксальным – невиданными ранее темпами возникают и распространяются философские идеи, пишутся и получают самое широкое хождение литературные произведения и философские трактаты. Хорошим тоном становится изучение философии в царских домах. Цари Македонии с уважением общаются с основателями расписной Стои, мегарец¹⁰ Евфант Олинфский становится учителем царя Антигона Гонаты, стоик Персей делается военачальником Македонского войска, Птолемеи обучаются у перипатетиков. Философия становится неотъемлемой частью педагогики и политики, государственного управления и военного дела.

III в. до нашей эры – эпоха восхождения философской звезды окраин Эллады. В Афины стремятся выходцы из Азии и Италии, из Египта и Северного Причерноморья. Многие ловцы мудрости возвращаются на родину. Таким образом философия проникает в столицы хоть и крупных, но периферийных государств того мира. Все эти процессы были плотью от плоти истории не только Средиземноморья, но и стран, расположившихся на Крымском полуострове, в том числе для Боспорского царства.

Боспор – это большое царство, возникшее еще в начале V в. до н.э. В III в. до н.э. оно располагалось по обоим сторонам нынешнего керченского пролива. Боспор – это десятки крупных городов, сотни небольших поселений, огромные богатства, скопленные на торговле зерном и рядом транзитных товаров. Боспор – это прекрасная архитектура, чудесная живопись, победители олимпийских игр, общезеллин-

¹ Спиридонов Д.С. Уроженцы северного берега Черного моря в истории древнегреческой мысли // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1918. № 54. С. 216–233.

² Верлинский А.Л. К боспорской просопографии: стоик Сфер // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб.: Глагол, 1992. С.146–177.

³ Петрова Э.Б. Мыслители Пантикапея // Культура народов Причерноморья. 2002. № 30. С. 84–87; Она же. Сфер Боспорский // Греки в истории Крыма. Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. С. 248–249.

⁴ Столяров А.А. Стоя и Стоицизм. М.: Ками Групп, 1995.

⁵ Africa T. "Stoics, Cynics, and the Spartan Revolution." *International Review of Social History* 4.3 (1959): 461–469.

⁶ Konstantakos L. "On Cleomenes and Sphaerus: How Stoic was the Spartan King?" *Anais de Filosofia Clássica* 7.14 (2015): 74–81.

⁷ Mattila S.L. "Ben Sira and the Stoics: A Reexamination of the Evidence." *Journal of Biblical Literature* 119/3 (2000): 473–501.

⁸ Петрова Э.Б. Сфер Боспорский... С. 248.

⁹ Фрагменты ранних стоиков: В 3 т. Т. 1.: Зенон и его ученики / Пер. с англ. и комм. А.А. Столяров // М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1998. С. 210.

¹⁰ Мегарская школа (мегарики) – одна из сократических школ древнегреческой философии, основанная учеником Сократа Евклидом из Мегары (Ευκλείδης, 435–365 до н.э., не путать с математиком Евклидом). Существовала в IV в. до н.э., сочетала идеи Сократа, элейской школы и софистов. Основные интересы мегариков были направлены на вопросы логики, искусства, словесного спора, эвристики; сократовскую этику они связывали с элеатским учением о вечном и неизменном Едином.

ских поэтических состязаний и яркая школа историков. Боспор – это политические интриги, хитроумные дипломатические комбинации, рождавшие союзы полисов, втягивающие в орбиту дворцовых заговоров варварские воинские формирования... бесконечная череда решительных архонтов, царей, политиков и купцов.

Границы Боспора прочно обросли союзами воинственных варваров – синдов, меотов, скифов, сарматов. Военное дело для граждан Боспора было естественным занятием. Многочисленные мелкие стычки на границах, большие войны с соседями, междоусобные брани привели к формированию высокой военной культуры граждан государства, плотно замешенной на развитом чувстве прекрасного и тяге к историко-политическим трактатам (образцом здесь по праву может считаться фигура воина и мыслителя Стратоника, жившего, правда, несколько позже Сфера (КБН 145)¹. Именно в такой среде и родился будущий философ, логик, царедворец, реформатор и грамматик Сфер Боспорский.

Из какой был семьи Сфер, где получал свое первое образование, как из далекого северного Причерноморья оказался в Афинах, точных данных нет. Но есть знания о косвенных фактах, которые хорошо укладываются в реконструкцию его жизни. Вряд ли Сфер был царского рода или хотя бы из высоких аристократических кругов (иначе судьба уготовила бы ему «теплое местечко» на родине). Но также вряд ли верно, что Сфер – бедняк и бродяга. Уж очень легко он устраивается при царском доме в Спарте, совершенно спокойно и даже несколько язвительно ведет диалоги с царями Египта, которые воспринимают этот тон как должный. Надо полагать, родственники Сфера были весьма влиятельные люди, но родственниками были далекими.

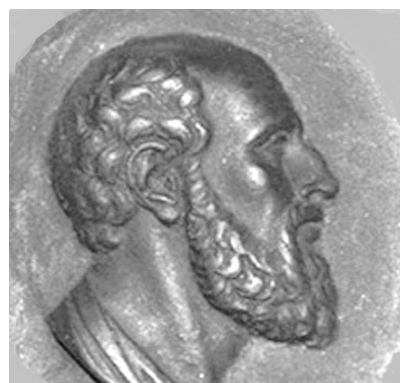
Из какой был семьи Сфер, где получал свое первое образование, как из далекого северного Причерноморья оказался в Афинах, точных данных нет. Но есть знания о косвенных фактах, которые хорошо укладываются в реконструкцию его жизни. Вряд ли Сфер был царского рода или хотя бы из высоких аристократических кругов (иначе судьба уготовила бы ему «теплое местечко» на родине). Но также вряд ли верно, что Сфер – бедняк и бродяга. Уж очень легко он устраивается при царском доме в Спарте, совершенно спокойно и даже несколько язвительно ведет диалоги с царями Египта, которые воспринимают этот тон как должный. Надо полагать, родственники Сфера были весьма влиятельные люди, но родственниками были далекими.

Какое первичное образование он получил? Об этом в источниках – ни слова. Однако можно многое подчеркнуть из косвенных фактов. Боспор ко времени рождения Сфера имеет уже довольно значительную традицию интеллектуальной деятельности. Имелись в царстве свои поэты, музыканты, был свой театр, были и свои философы.

Один из первых известных нам философов Боспорского царства – Дифил, сын Евфанта; он числился учеником Стильпона (*Diog. L. II 113–114*), который, в свою очередь, входил в фалангу первых представителей Мегарской школы. Немаловажно, что основным направлением этой школы был анализ логики и теории познания. Огромное значение школа уделяла исследованию взаимоотношений общего и единичного, качественной проработке определений, логических парадоксов, модальной логики и теории правильной импликации. То есть тем самым проблемам, которым посвящен целый спектр не только трактатов будущего философа (о них речь ниже), но и дискуссиям (на тему вполне жизненных ситуаций), из которых Сфер выходил победителем благодаря весьма ловкой игре с понятиями «должного» и «возможного» (что опять же отсылает нас к традициям мегариков и, в частности, современника Стильпона – Диодора Крона). Однако это еще не

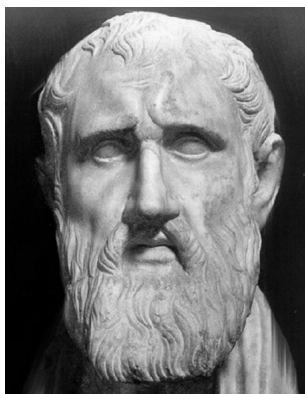

Боспорское царство к концу IV в. до н.э.

Философы Мегарской школы: слева – Стильпон из Мегары (Στίλπων ὁ Μεγάρεις, ок. 360 – ок. 280 до н.э.), миниатюра из Нюрнбергской хроники, 1493; справа – Диодор Крон (Διόδωρος Κρόνος, конец IV в. до н.э. – 258 до н.э.)

¹ КБН – общепринятое в антиковедении обозначение свода текстов, найденных на территории Боспорского царства. Порядковый номер после абвиатуры обозначает порядковый номер надписи в тексте сборника: Корпус боспорских надписей / Под ред. В.В. Струве. М. – Л.: Наука, 1965.

Зенон Китийский (Ζήνων ὁ Κιτιεύς, 334–262 до н.э.).
Римский бюст

все. Стилпон был учеником Евклида и являлся замыкающей фигурой в Мегарской школе. Как считается, он своим учением зафиксировал линию перехода от учения мегарцев... к учению основателю стоицизма – Зенона, который одно время являлся его слушателем (того самого Зенона, к которому прибыл на обучение много лет спустя сам Сфер). Таким образом, выстраивается вполне ясная цепочка. Стилпон обучает философским премудростям выходца из Боспора Дифила и выходца с о. Кипр Зенона, все более и более склоняясь к идеям, которые станут «визитными карточками» стоиков. При этом сам Дифил вполне мог заставить как смерть учителя, так и начало деятельности собственно Зенона. У нас нет точных сведений о том, что Дифил вернулся на Боспор, однако отсутствие упоминаний о человеке, бросавшем вызов Стилпону, может свидетельствовать о том, что он «уходит» с философской арены Афин и обустроивает свою жизнь на периферии, у благосклонного к философии монарха. Стилпон умирает около 280 г. до н.э., и вполне логично, что после смерти учителя Дифил возвращается на родину, где и преподаёт полученные знания. Косвенным подтверждением того фак-

та, что сократики были хорошо известны на Боспоре, а их воззрения пользовались уважением и почтением, служит надпись конца IV – начала III вв. до н.э.:

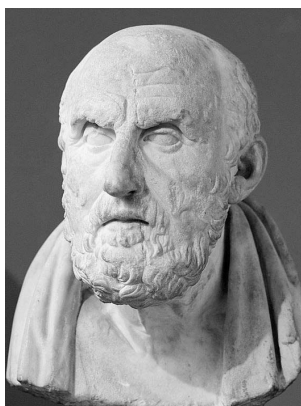
«Это памятник Смикра, который велик был (внушаемым к себе) доверием и у которого справедливость внедрена была в уме природою от рождения. Его воспитали музы, и он учил на распутьях (дорог) и дал согражданам наилучший образ мыслей» (КБН 118).

При этом комментаторы текста, учитывая его стилистику и смысловые аспекты, уверенно говорят, что описываемы род занятий умершего – философия, направление – сократическое¹. Немало было в последующие века философов на Боспоре, проповедовавших религиозность, простоту, приветливость и логическую изысканность – очень яркие черты мегариков и стоиков-ортодоксов².

Итак, велика вероятность того, что в конце III в. до н.э. (280–270-е гг. до н.э.) Дифил возвращается в Боспор и занимается обучением молодежи. Принимая во внимание интерес Сфера к логике, практике аргументации, софистике, его ловкость в определениях и замечательную легкость в квалификации явлений как «должных» и «возможных», очевидно, что свое базовое образование, причем очень качественное и основательное, он получил именно у мегарцев. В этом смысле фигура Дифила, выходца с Боспора, ученика Стилпона, подходит как нельзя кстати на роль первого учителя Сфера (Дифил, надо полагать, сам был великолепным полемистом и весьма известной фигурой в эллинской философии того времени, раз бросал вызов такому мастеру, как Стилпон).

Клеанф из Ассоса (Κλεάνθης ὁ Ἀσσιός, 331/330 – ок. 230 до н.э.).
Римская копия с греческого оригинала

Хрисипп из Сол (Χρύσιππος ὁ Σολεὺς, 281/278–208/205 до н.э.).
Римская копия с греческого оригинала

Сфер родился в государстве с развитыми монархическими традициями (за 40 лет до рождения Сфера Боспорский царь при жизни был удостоен божественных почестей), а посему у него могло не сформироваться верное и структурно организованное понимание сущности царской власти. Эта общественная и политическая специфика Боспора, помноженная у Сфера на закваску Стилпона (который обладал выдающимся умением превращать своих противников в друзей и был крайне искушен в интригах), мегарское внимание к логике просто обрекут боспорца на активное занятие политической деятельностью. Той самой деятельностью, от которой уклонится бывший атлет Клеанф и «чистый» ученый Хрисипп.

Вновь мы встречаем Сфера в Афинах. Это не удивительно. Ведь кроме того, что город – столица эллинской учености, Афины дружат с Боспором. Более того, в честь боспорских царей уже на протяжении десятилетий Афины воздвигают памятники, правящей династии даруют гражданские привиле-

¹ Корпус боспорских надписей. С. 116

² Петрова Э.Б. Мыслители Пантикапея... С. 86–87.

гии. Боспор – один из основных партнеров Афин по хлебной торговле, партнер, который остается верным вот уже более сотни лет. Поэтому Сфер хоть и отправляется в далекий путь, но отнюдь не в чужое государство. У него за плечами качественная философская подготовка, вероятно, рекомендательное письмо учителя и, быть может, дружеское расположение далеких родственников с интересом наблюдающих за интеллектуальным ростом их подопечного. Не менее важно, что Зенон, находясь в Афинах ведет активную торговую политику, наживая не малые барыши при помощи торговли, отдавая свои деньги в рост корабельщикам, о чем недвусмысленно свидетельствует Диоген Лаэртский, и как тут не вспомнить, что основной торговый оборот Афин с Боспором идет исключительно морским путем. Нет сомнений, что Сфер Боспорский легко и неминуемо вошел в ближний круг этого известного философа. Судя по всему, это произошло не ранее 264 г. до н.э. (Сферу – около 17 лет). Зенон не только учитель философии, но и крайне почитаемая в Афинах фигура. Он награжден золотым венком, у него хранятся ключи от города Афин, а после смерти он удостоился почётногo погребения в Керамике. Зенон ведет личную переписку с македонскими царями, время от времени даже выступая компаньоном в их пирушках... Зенон – человек с обширнейшими торговыми связями по всему восточному Средиземноморью, обладавший солидным денежным капиталом. Однако будучи невероятно богатым, он очень бережлив – подчеркнуто скуп и столь же подчеркнуто сторонится шумихи.. Имея политические связи, не менее значительные, нежели торговые, свою школу Зенон, так и не принял афинского гражданства¹, основывает в тихом и мало посещаемом месте, расписном портике – Стое: очевидно, философ любил, оставаясь в тени, сохранять при этом в своих руках рычаги воздействия на окружающий мир.

Стержнем учения Зенона был поиск ответов на два вопроса: «Что в нашей власти?» и «Что не в нашей власти?». При этом знание должно быть подчиненно действию, а нравственность – ориентирована на добродетель. Зенон тщательно разрабатывает обширную программу построения идеального государства, много времени уделяет теории политики. Как мы увидим, Сфер Боспорский – один из немногих учеников Зенона, который на практике – на поприще политики и дипломатии – применил идеи своего учителя.

Год 262. Сферу – около 19 лет. Умирает его учитель Зенон, и Сфер продолжает обучение у старшего ученика Зенона – Клеанфа из городка Асс, что в малой Азии. Клеанф пробыл с Зеноном 18 лет и вполне сформировался как философ. В прошлом он, успешный кулачный боец, прибыв в Афины, все свои наличные деньги уплатил Зенону за возможность слушать его учение, по ночам зарабатывая себе на жизнь тяжким физическим трудом. Уроки Зенона Клеанф записывал на черепках и бычьих лопатках, ибо был крайне стеснен в деньгах, при этом до самой своей смерти отказываясь от весьма крупных сумм, которые в качестве подарка ему предлагал город Афины и царь Антигон. Это был жесткий, резкий, но спокойный человек с развитым чувством справедливости – и с железной выдержкой.

Клеанф был близко знаком с македонскими Антигонами (как, впрочем, и его учитель Зенон), вел переписку с династией Птолемеев в Египте. Сфер как ближайший ученик Зенона и Клеанфа (при том один из лучших, как свидетельствует в упомянутом фрагменте Плутарх), очевидно, был посвящен во многие тайны царских домов и получал наипервейшую информацию с точными комментариями о всех политических играх по линии Македония – Египет.

Год 260. Сферу Боспорскому – 21 год. У Клеанфа появляется ученик Хрисипп из Сол – профессиональный атлет, бегун на дальние дистанции. Хрисипп, однако, не простой атлет – он интеллектуал, неутомимый в идеях, фантазиях и мыслях. В будущем он – автор более 700 научных трактатов. Это педагог и организатор «мозговых штурмов», неутомимый спорщик и великолепный полемист. Его современники говорили:

«... если бы боги занимались диалектикой, они бы занимались диалектикой по Хрисиппу» (Diog. L. VII 7).

А что же Сфер? Нам известно, что он написал 32 трактата. Но есть ли возможность определить хронологию их создания? У Диогена Лаэртского об этом ни слова – простая последовательность (Diog. L. VII 177). С чего начинал Сфер? Как мы гипотетически определили, он начинал как мегарец и в достаточно юном возрасте покинул Боспор. Что он застал в Афинах? Серьезную борьбу последователей Эпикура и учеников Зенона, прежде всего, за понимание структуры мира, его наполненности и, в конечном счете, за его системное описание. В этом смысле логик и полемист крайне важен для школы, а его способности могут быть отточены обращением к физике, что пойдет на пользу как молодому мегарцу, так и Стое, с которой он отныне связал свою судьбу. Видимо, первый этап своей биографии – Боспорский – он оканчивает без сколь-нибудь серьезных трактатов. А вот второй – афинский – отмечает трудами «О

¹ Столяров А.А. Стоя и стоицизм. М.: Ками Групп, 1995. С. 225–227.

тизации и описания, — одним словом, нужны были философы, владеющие физикой, математикой, логикой и грамматикой. Но не менее нужны бы философы, которые смогли жить, мыслить и реализовывать свои программы в условиях восточной деспотии, пришлось бы к монаршему двору и украсили бы его своей ученостью. Птолемей отправляет главе школы стоиков приглашение «или самому приехать или прислать кого» (*Diog. L. VII 185*). Когда же это произошло? В труде Диогена Лаэртского упоминается имя «Птолемей Филогатор» (*Diog. L. VII 177*), в другом источнике — просто «Птолемей» (*Athen. VII 354 E*).

Однако Птолемей Филогатор начал править, как известно, в 222/221 г. до н.э., а Клеанф умер в 232 г. до н.э., следовательно, Птолемей Филогатор никак не мог обратиться к Клеанфу с просьбой приехать в Александрию. Очевидно, что запрос пришел раньше. Большинство историков, базируясь на этом суждении, безоговорочно атрибутируют обращение к Клеанфу как принадлежащее Птолемею III¹, де факто признавая, что Диоген Лаэртский напутал с порядковыми именами Птолемеев. Но, собственно, почему именно Птолемей III, а не Птолемей II² (царствования которого заканчивается около 246 г. до н.э.)? Точных фактов, заставляющих нас закрыть эту версию, нет. Но обращение именно Филадельфа к Клеанфу хорошо укладывается в хронологическую канву нашей версии (тогда как вариант с Птолемеем III вообще ничем не обоснован, даже косвенными рассуждениями).

Каково положение дел в это время в самой Стое? Клеанф находится в зените своей славы, одновременно, вероятно, назревает конфликт между Сфером и Хрисиппом. Поэтому обращение Филадельфа находит отказ у самого Клеанфа («от добра добра не ищут»). Далее, уже согласно источнику, Клеанф предлагает поехать в Александрию Хрисиппу и Сферу. Очевидно, что в более поздний период (эпоха Птолемея III) Хрисипп будет уже значительной величиной и вряд ли его могло заинтересовать это предложение, впрочем, то же относится и к Сфере. Хрисипп отказывается («решил подождать» (*Diog. L. VII 185*)), а Сфер отправляется в далекий путь.

Птолемей II Филадельф (Πτολεμαῖος Β' Φιλάделφος, ок. 308–245 до н.э.), царь Египта, правил в 285–246/245 до н.э. Римский бюст из атриума Виллы Папирусов в Геркулануме

Птолемей III Эвергет, царь Египта, правил в 246/245–222/221 до н.э. Римский бюст из атриума Виллы Папирусов в Геркулануме

Египет Птолемеев.
Карта с сайта <http://coollib.com/b/269006/read>

¹ Mattila S.L. *Op. cit.*, p. 496.

² В отдельных работах указывается, что прибытие Сфера в Александрию могло быть и во времена Птолемея II, но доказательной базы не приводится (см., напр.: Петрова Э.Б. Мыслители Пантикапея... С. 85).

Весьма вероятной нам представляется дата 252 г. до н.э. – заключение большого мира между Египтом и Сирийским царством, обращение к мирным увеселением живого и страстного на новые впечатления Птолемея Филадельфа делают эту дату весьма вероятной.

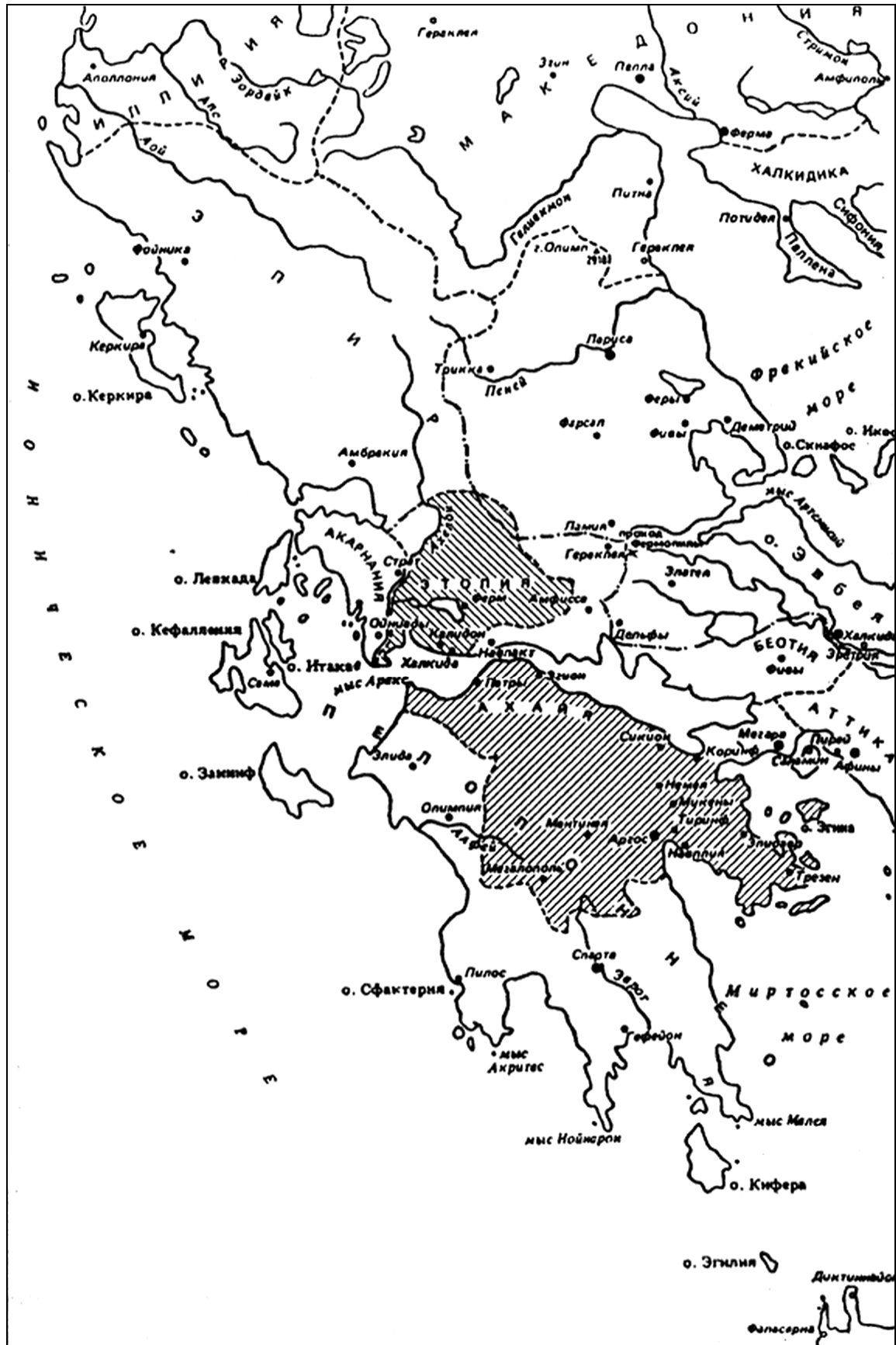
Для Сфера, прибывшего в Александрию Египетскую и ставшего придворным философом, начинается третий этап творчества (Александрийский-I). Судя по всему, род занятий потребовал создания обобщающих работ: «О построении этики» (Об этическом настрое), «О побуждении» (О надлежащем), «О страстях» (О Влечении). Но в столице Египетского царства Сферу не удалось заняться в полной мере «чистой» наукой или «прикладной» физикой (к чему он был склонен, судя по первым трактатам). Он мгновенно оказался втянут в дворцовые интриги и международную политику. Все дело в том, что годом раньше (253/254 г. до н.э.) из Боспора, родины нашего героя, в Египет прибыло большое торговое и дипломатическое посольство, что свидетельствовало о новом уровне дружественных отношений между двумя государствами¹. Вполне вероятно, Птолемея II настолько заинтересовали открывающиеся перспективы, что он воспринял приезд стоика как прекрасную возможность получить при своем дворе толкового выходца из Боспора, дабы иметь надежный источник информации и удобную фигуру для дипломатических игр. Сфер в это время – гармонично развитый тридцатилетний муж с острым интеллектом, он владеет риторикой, имеет вполне конкретное представление о базовых принципах государственного устройства; Сфер – свидетель дипломатических комбинаций и... философских споров на протяжении всей своей сознательной жизни (сначала на родине в Боспоре, потом – в центре македонской политики в Афинах).

Время пребывания Сфера в Александрии – это расцвет дипломатической активности между Пантикапеем и Александрией. Роль Сфера в данных процессах, учитывая взрывной процесс развития дипломатии по линии Пантикапей – Александрия, а также принимая во внимание дальнейшую карьеру боспорца при дворе Спарты и двух следующих Птолемеев, должна быть существенной.

Год 249-й. Сферу Боспорскому 32 года. В Египет пребывает делегация из Ахейского союза от естественного врага Македонии, а, следовательно, естественного друга Египта. Птолемей II ласково относится к делегации и даже субсидирует казну союза. Его сын, будущий царь Египта, жесткий, энергичный, в отличие от отца – сторонник личного участия во всех военно-дипломатических демаршах, категорически против такой политики. Ему, будущему царю, не нужна сильная Македония, но и сильный Ахейский союз, считает наследник престола, Египту тоже опасен, поскольку не может быть подконтролен Александрии. Необходима третья сила. Но ее нет. Вот тут-то и возникает парадокс. Силы нет, но есть тень прошлого, громкие звуки славы при полном отсутствии носителей этой славы. Речь идет о Спарте. Некогда могучее государство, вызывавшее трепет своим воинским мастерством и непоколебимой государственностью, влачит жалкое существование, не имея возможности оборониться от набегов своих бывших вассалов. Но в Спарте идут непонятные процессы. Раз за разом осуществляются попытки реформ, в которых особенно преуспел Агид, многие вспоминают великое прошлое, особым сбытом пользуются свитки о героических деяниях трехсот героев Фермопил. Быть может, это спящий гигант? А если он проснется? Кто будет держать в узде Лакедемон? Необходим контроль над возможным могуществом (тем более, что Клеомен, сын царя Леонида – очень энергичный, талантливый и решительный мальчик). А самый лучший контроль – это обладание разумом и душой человека. То есть тот контроль, который формируется в процессе обучения юных граждан, а главное, – юных аристократов и наследников престола.

На это мог обратить внимание скорее философ, чем политик-практик – и не просто обратить, но и заострить на этом аспекте внимание наследника Египта, не довольного политическим вектором своего отца. На роль «идеологической бомбы» (или как минимум «агента влияния») прекрасно подходит Сфер – философ, логик, царедворец, выходец из воинственного Боспора. Иначе трудно объяснить, как из далекого Египта, из блистательной Александрии оказался в спартанском интеллектуальном, военном и политическом захолустье один из основателей Стои, принятый при дворе Птолемея II, однокашник которого, Персей, – военачальник повелителя Македонии. Также трудно объяснить, откуда появилось столько доверия у нового царя Птолемея III (246/245 г. до н.э.) к будущему царю Спарты Клеомену (оперативная финансовая помощь, дипломатическая поддержка, предоставление убежища и пенсии). Все эти вопросы легко и красиво разрешаются, если допустить, что Сфер Боспорский с санкции будущего Птолемея III отправился в Спарту для обучения юных аристократов и самого царевича премудростям философии – этики, логики и физики. А заодно начал формирование той самой третьей, подконтрольной Египту, силы, которая будет противостоять и Македонии, и Ахейскому союзу.

¹ Молев Е.А. Боспор в эпоху эллинизма. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1994. С. 99–100.

Македония, Ахейя и Спарта в III в. до н.э.
Карта с сайта http://militera.lib.ru/ly/korolev_kfill.html

248 год. Сферу Боспорскому – 33 года. Философ не мог не прийти по душе спартамцам: он не новичок в воинском деле (сказалась нелегкая жизнь на родине), прекрасный ритор (хвала учителям философии) и может многое рассказать о жизни царских домов крупнейших монархий эллинистического мира. Он краток и ясен. Его речь проста и наполнена очевидным смыслом для непосвященных – и имеет как минимум два-три скрытых смысла для знатоков грамматики и логики. В среде его учеников значится и подросток Клеомен. (*Plut. Cleom.* 22 (2)).

Сама же Спарта представляла собой жалкое зрелище:

«... граждане вконец изнежились от праздности и забав, царь ко всему относился с полным равнодушием – лишь бы никто не мешал ему жить в богатстве и роскоши, государственные же дела были в пренебрежении, ибо каждый думал лишь о своем доме и о собственной выгоде. О скромности и регулярных упражнениях молодежи, о выдержке и равенстве – обо всем этом теперь, после гибели Агида, небезопасно было даже вспоминать» (*Plut. Cleom.* 22 (2)), –

Клеомен III (Κλεομένης Γ', 260–219 до н.э.), спартанский царь из дома Агиадов, сын царя Леонида II; правил в Лакедемонии в 235–221 до н.э. Изображение на аверсе тетрадрахмы

но Сфер Боспорский не мог не видеть потенциал города и граждан. Результатом его многолетнего изучения ситуации стали три замечательных трактата, которые знаменуют четвертый – Спартанский – этап его творчества: «О царской власти», «О спартанском государственном устройстве», «О Ликурге и Сократе» (3 книги), «О законе». Он вселил в Клеомена веру в возможность будущего величия его государства. И не просто веру – Сфер показал технические варианты осуществления мечты и политические перспективы, например, поддержка могучего Египта. Сомнения некоторых исследователей в том, что подобного рода тексты не могли быть созданы в силу политической конъюнктуры в Спарте¹, следует признать неудовлетворительными: не обязательно воспитывать учеников исключительно на лозунгах – можно тщательно, мастерски обходя формальные запреты, вводить в обучение нужные идеи, смыслы, тексты. А именно Сфер считался, в том числе и представителями более поздней философии, мастером логики и определений (*Cic. Tusc.* IV 53). Хотя,

быть может, именно направленность его обучения и характер его книг и привели к прекращению его пребывания в Спарте (как пишет Плутарх в приведенном выше отрывке, Сфер «заехал в Лакедемон» – очевидно, что долго там не пробыл). Очень вероятно, что где-то около 240 г. до н.э. Сфер покинул Спарту. В это время Клеомену исполнилось 20 лет и, помимо всего прочего, Сфер мог счесть оконченным восьмилетнее обучение молодого царя. Куда мог вернуться Сфер? Конечно же, в один из центров монаршего мира эллинизма – в Александрию, ко двору своих работодателей Птолемеев.

В Александрии Сфер обращает свой взор на классические для стоиков вопросы, открывая тем самым очередной этап своего творчества (Александрийский-II). Из-под его пера выходят тексты «О гадании» («О прорицании»), «Разговоры о любви» («Любовные диалоги»), «Об эретрийских философах», «О подобном», «Об определениях», «Об обладании» («О состоянии»), «О противоречиях» (3 книги), «О рассуждении» («Логика» или «О разуме»). Очевидно, Сфер отдыхает от политических забот и погружается в философскую стихию. Единственное исключение составляет книга «О прорицании», которая, надо полагать, навеяна заказом царского двора (всегда проявляющего интерес к мантическим практикам). Но Сфер создает оригинальный трактат, как отмечают специалисты, первый в истории стоического учения, трактат, который обрел даже такого своеобразного подражателя, как глава Стои Хрисипп². Кстати, у Хрисиппа находим еще два произведения из списка созданных в данный период: «О подобном» и «О состоянии». Правда, тут не ясно, кто был первым, но взаимный интерес Сфера и главы Стои к трудам друг друга очевиден. Вообще же второй александрийский период крайне удачен для Сфера, так, вероятно, после трактата «Об определениях» Сфер снискал славу мастера дефиниций – славу, которая намного пережила текст, ее породивший.

В 235 г. воспитанник Сфера Клеомен становится царем Спарты. В ближайшие годы он проводит энергичные военные кампании, которые возводят Спарту на уровень одного из сильнейших государств Балканского полуострова. В 232 г. умирает старый учитель Сфера Зенон. Хрисипп

¹ Africa T. *Op. cit.*, p. 465.

² Фрагменты ранних стоиков. С. 210.

ожидаемо становится главой стоиков. Сферу исполняется 49 лет. В 229 г. царем Македонии становится Антигон Досон (воспитанник философа мегарской школы Евфанта). В Элладе окончательно формируется три могучих соперника Спарта, Ахейский союз и Македония. Клеомен проводит гибкую и хитрую политику. Вербует сторонников, не скупится на взятки и окружает себя преданными друзьями. Царь Египта полностью лишает своего доверия и поддержки Ахайю, перенося ее на Спарту. Вероятно, немаловажную роль в этом переносе тяжести внешней политики сыграл Сфера. В любом случае, уже в 226 г. до н.э. (а может и того ранее) философ оказывается в статусе советника спартанского царя Клеомена (*Plut. Cleom.* 32 (11)).

Очень скоро военный гений Клеомена приносит первые плоды. Мощный Ахейский союз терпит ряд военных поражений от «жалкой» и «слабой» Спарты, а в результате хитроумной политической комбинации Клеомен приобретает такие полномочия, которыми не обладал ни один царь до него. Клеомен действует жестко, но не жестоко, его репрессии устрашают, но не рождают губительный ужас... Однако это было лишь начало. Спарту ждут социальные потрясения. Царь, опираясь на древнее законодательство Ликурга (не пропали даром трактаты Сфера), начинает реализацию программы беспрецедентных политических, военных и финансово-экономических реформ. За всеми его политическими действиями проглядывает железная логика, объединяющая в единое гармоничное целое все его поступки в области этики, права, дипломатии, экономики и государственного управления. Это свидетельствует об очень качественном аналитическом разуме и большой практической сметке инициатора реформ – вне сомнения, главная заслуга здесь по праву принадлежит Сфере Боспорскому.

В 225 г. до н.э. Клеомен начинает внешнюю экспансию, вторгнувшись в сердце Ахайи. Поражение Ахайи было настолько явным, а политический такт Клеомена настолько убедителен, что Ахейцы признали над собой гегемонию Спарты. Речь стала идти о создании большого союза эллинских государств с целью освобождения Эллады от македонских захватчиков. Читая о действиях Клеомена в трактате Плутарха, поражаешься управленческому стилю царя: военная мощь, помноженная на мастерскую политическую интригу и тонкое знание человеческой природы – вне всякого сомнения, результат действий его советника Сфера, философа, политика, дипломата с хорошим военным образованием. Сам Клеомен был слишком горяч, порывист, честолюбив и склонен к авантюрам; четкий план и постановка этапов достижения цели – во всем этом налицо непосредственное влияние наставника.

К 223 г. до н.э. Клеомен захватывает стратегически важный город Коринф. Десятки полисов склонили голову перед царем – но отныне Клеомен не просто царь Спарты, а фигура на шахматной доске геополитических игр тогдашнего мира. Этот статус нуждается в расширении поддержки, ибо скоро могучие противники обратят внимание на его успехи и пожелают ими воспользоваться к своей выгоде. Поддержку обещал царь Египта. Кто может лучше Сфера, учителя царя, свидетельствовать в пользу Клеомена? Вероятно, Сфер отбывает обратно в Александрию. Одновременно к Птолемею направляются посланцы царя Македонии. Как происходили дипломатические битвы, неизвестно, но Птолемей отказывает Клеомену в военной помощи, подтверждая, однако, свою политическую симпатию и уверяя, что примет царя, если у того возникнет желание эмигрировать (позднее Птолемей горько раскается, что не поддержал Спарту всей своей мощью, – но это будет позже).

Против Клеомена выступил царь Македонии Антигон, имея под рукой сотни ветеранов, закаленных в десятках сражений и безграничные ресурсы Македонского государства. Клеомен вынужден уйти на Пелопоннес. Следствием этого символического акта стала утрата Спартой всех ее союзников. Единство, сформированное Клеоменом и Сфером, оказалась ситуативным и принесло лишь тактическую выгоду.

В течении года Клеомен в ярости крушит своих бывших союзников, переметнувшихся на сторону Антигона. Эта ярость приносит ему лишь моральное удовлетворение и лишает надежды на возрождение могущества (снова и снова история нам показывает, что царь потерял опытейшего советника, гения политических игр, и с этого времени исчезает аккуратность и дальновидность в поступках Клеомена; объяснить столь стремительное изменение стиля управления можно лишь уходом ключевой фигуры – каковой, в нашем понимании, и был Сфер). Вскоре произошла развязка. Клео-

Антигон III Досон (Αντίγονος Γ', 263–221 до н.э.), царь Македонии из династии Антигонидов в 229–221 до н.э. Изображение на аверсе тетрадрахмы

мен дает генеральное сражение Антигону. Войска Клеомена сражаются не просто отчаянно, а доблестно. Мужественно, с холодной яростью бились возрожденные философом и царем носители спартанского духа.. Они смяли и рассеяли противостоящую им македонскую элитную пехоту, но были побеждены появившимися резервами Антигона. Македонские ветераны были поражены, что такое сопротивление им оказали не элитарные отряды опытных бойцов, а вчерашние изнеженные и развращенные юноши. Быть может, все дело было в правильном воспитании и понимании силы духа нации? Кто кроме философа мог угледеть под пеплом лени и подлости доблесть и мужество? И кто кроме философа мог содействовать стремительному оздоровлению общества и государства? Уж во всяком случае не царь, готовый в случае неудачи яростно мстить мелким предателям... Невероятно, но факт: даже наемники, традиционно изменявшие своим работодателям, бились за Клеомена до последнего – пожалуй, именно это удивило современников более всего.

Птолемей IV Филопатор (Πτολεμαῖος Φιλοπάτωρ), царь Египта, правил в 222/221–205/204/203 до н.э. Изображение на аверсе золотой октадрахмы

Клеомен с товарищами бежит на кораблях в Александрию. Спустя короткое время он попросил отпустить его в Спарту, где многие стали с тоской вспоминать своего царя. Но Птолемей IV (сын Птолемея III) не спешил оказать поддержку Клеомену. Он использовал спартанца в своих политических интригах, при этом держа его семью фактически под домашним арестом. Клеомен решается на отчаянный шаг, – шаг, который мог быть продиктован воинской бесшабашностью, человеческим отчаянием, но никак не трезвым расчетом: вместе с 13 ближайшими друзьями он бежит из-под ареста и пытается поднять мятеж против Птолемея... мятеж никто не поддержал. Поступки Клеомена разительно отличались от его бывшего поведения при дворе Птолемея III, когда рядом был Сфер (вероятно, пути учителя и ученика снова разошлись, и после смерти третьего Птолемея Сфер покинул Египет). Итог мятежа был страшен: Клеомен и его друзья окончили жизнь самоубийством, их жен и детей владыка

Египта приказал лишить жизни, а труп Клеомена зашил в звериные шкуры и распял.

Сфер от репрессий не пострадал – лишнее подтверждение, что он был далеко от своего ученика и не мог принять участие в заговоре. Судя по всему, он удалился от двора ради ученых занятий, но вернулся после смерти Клеомена, о чем и говорил Диоген в своем отрывке:

«Сфер Боспорский... обретя достаточное совершенство в рассуждениях, отъехал в Александрию к Птолемею Филопатору» (Diog. L. VII 177) ¹.

Видимо, в данном случае речь идет о том, что Сфер, в достаточной мере отдав время академическим интересам, после спартанской эпопеи вернулся в Александрию; в целом время от поражения Клеомена и до возвращения Сфера в Александрию после смерти царя Спарты можно объединить в единый период творчества (Александрийский-III). О том времени известно несколько анекдотов. Согласно одному из них, Птолемей решил уличить Сфера в ложном мнении, ибо философ, считал стоик, не мог иметь ложного представления о предмете. Во время трапезы Птолемей «велел подать к столу гранатовые яблоки из воска; Сфер принял их за настоящие, и царь вскричал, что вот Сфер и принял ложное представление. Но Сфер тотчас ответил, что принял он не то, что перед ним, – гранаты, а то, что есть основания считать их гранатами; а ведь постигающее представление и обоснованное представление это разные вещи» (Diog. L. VII 177; похожий диалог у Athen. VII 354 E). Думается, речь здесь шла не только – и не столько – о фруктах, сколько о данной царю Сфером характеристике Клеомена как благородного и честного человека, а может, речь шла и о самом Птолемею IV...

Гибель ученика наложила трагический отпечаток на мировосприятие Сфера: в его творческой биографии появляются три, казалось бы, выпадающих из его круга интересов трактата – «О богатстве», «О славе» (О мнении), «О смерти». Последний труд по праву считается первым, а возможно, и единственным раннестоическим произведением на данную тему². Птолемей благоволил к Сферу, но истеричная обстановка дворца требовала лести, подлости, лжи. Все это претило философу. Он видел великих царей Македонии, Спарты, Боспора. Он был знаком и дружен с дедом и отцом ны-

¹ Тогда как в другом месте своего труда Диоген свидетельствует: «Когда Птолемей обратился к Клеанфу...» (Diog. L. VII 185). Это, как мы выяснили, было при Птолемею Филадельфе.

² Фрагменты ранних стоиков. С. 210.

нешнего правителя Египта. Сфер не сильно утруждал себя придворным этикетом. Как можно было выжить в такой ситуации? Только углубляя и совершенствуя свою логику, риторику, становясь непревзойденным мастером спора – диалектики (вот классический пример словесной эквилибристики того времени: рассказывают, что «Мнесистрат доносил, будто он говорил, что Птолемей не царь; Сфер ответил: “Если Птолемей таков, каков он есть, то он царь”» (*Diog. L. VII 177*)). И вот из под пера философа выходят его последние сочинения – «Пособие по диалектике» в двух книгах («Искусство рассуждения»), «О сказуемых» («О предикатах»), «О двусмысленностях».

* * *

Сфер жил в трудное время и никогда не пытался жить легко. Он был знаком с учениками первого поколения сократиков, стоял у истоков течения стоиков, принимал деятельное участие в международной политике и дипломатии. Ему представился случай, которого был лишен Платон, – воспитать идеального царя и создать идеальное государство. Сфер был философом-практиком в высшем смысле этого слова. Его интеллект и идеи всегда чеканно отливались в практические поступки, а богатый жизненный опыт служил основанием для философских рассуждений. Он строил свою жизнь как философское произведение, совершенно не отделяя философию от всего многообразия окружающего мира – от атома до слова, от сказуемого до политики, от двусмысленности до славы. Это единство мысли и дела, морали и рациональности, пожалуй, самое замечательное философское достижение Сфера-стоика, уроженца Боспорского царства III в. до н.э.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афиней. Пир мудрецов: В 15 кн. = ΑΘΗΝΑΙΟΥ. ΔΕΙΠΝΟΣΟΦΙΣΤΩΝ. Книги I–VIII / Пер. Н.Т. Голинкевича; комм. М.Г. Витковской, А.А. Григорьевой, Е.С. Иванюк, О.Л. Левинской, Б.М. Никольского, И.В. Рыбаковой; отв. ред. М.Л. Гаспаров. М.: Наука, 2003. 656 с.
2. Верлинский А.Л. К боспорской просопографии: стоик Сфер // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб.: Глагол, 1992. С.146–177.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Ред. тома и авт. вступ. ст. А.Ф. Лосев; пер. М.Л. Гаспарова. 2-е изд. М.: Мысль, 1986. 571 с.
4. Фрагменты ранних стоиков: В 3 т. Т. 1: Зенон и его ученики / Пер. с англ. и комм. А.А. Столяров // М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1998. 234 с.
5. Корпус боспорских надписей / Под ред. В.В. Струве. М. – Л.: Наука, 1965. 951 с.
6. Марк Туллий Цицерон. Тускуланские беседы // Избранные сочинения / Пер. с лат., сост. и ред. М. Гаспарова, С. Ошерова, В. Смирнова. М.: Художественная литература, 1975. С. 207–257.
7. Молев Е.А. Боспор в эпоху эллинизма. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1994. 140 с.
8. Петрова Э.Б. Мыслители Пантикапея // Культура народов Причерноморья. 2002. № 30. С. 84–87.
9. Петрова Э.Б. Сфер Боспорский // Греки в истории Крыма. Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. С. 248–249.
10. Плутарх. Агид и Клеомен // Сравнительные жизнеописания. К.: Днепр, 1991. С. 239–382.
11. Спиридонов Д.С. Уроженцы северного берега Черного моря в истории древнегреческой мысли // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1918. № 54. С. 216–233.
12. Столяров А.А. Стоя и стоицизм. М.: Ками Груп, 1995. 448 с.
13. Africa T.W. "Stoics, Cynics, and the Spartan Revolution." *International Review of Social History* 4.03 (1959): 461–469.
14. Baloglou C.P. "Cleomenes III's Politico-Economic Reforms in Sparta (235–222 BC) and Cercidas' Economic Thought." *Political Events and Economic Ideas*. Cheltenham: Elgar. 2004, pp. 187–205.
15. Erskine A. *The Hellenistic Stoa: Political Thought and Action*. London and Ithaca: Duckworth; Cornell University Press, 1990. 244 p.
16. Habicht C. "Athens and the Ptolemies." *Classical Antiquity* 11.1 (1992): 68–90.
17. Inwood B. *Ethics and Human Action in Early Stoicism*. New York and Oxford, UK: Clarendon Press; Oxford University Press, 1985. 358 p.
18. Konstantakos L. "On Cleomenes and Sphaerus: How Stoic Was the Spartan King?." *Anais de Filosofia Clássica* 7.14 (2015): 74–81.
19. Lattimore R. "The Wise Adviser in Herodotus." *Classical Philology* 34.1 (1939): 24–35.
20. Mattila S.L. "Ben Sira and the Stoics: A Reexamination of the Evidence." *Journal of Biblical Literature* 119.3 (2000): 473–501.
21. Vander Waerdt P. "Politics and Philosophy in Stoicism." *Oxford Studies in Ancient Philosophy* 9 (1991): 195–211.
22. Vogt K.M. *Law, Reason, and the Cosmic City: Political Philosophy in the Early Stoa*. New York: Oxford University Press, 2012. 250 p.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Шевченко, О. К. Системная реконструкция политики и творчества Сфера Боспорского: опыт изучения пространства текста автора как свернутого состояния его политической биографии / О.К. Шевченко // Пространство и Время. — 2016. — № 3—4(25—26). — С. 175—187. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provst3_4-25_26.2016.71.